

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ПЕРСОНАЛИИ И «БОЛЬШИЕ» ИДЕОЛОГИИ

УДК 94(410)

doi: 10.17072/2219-3111-2017-3-98-108

«ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ» ОВАЙН ГЛЕНДУР

М. Е. Лошкарева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, Мясницкая ул., 20

m_loshkareva@hse.ru

Анализируются события восстания Овайна Глендура, самого мощного из антианглийских выступлений в Уэльсе со времени английского завоевания. Уэльс всегда считался турбулентным регионом, а склонность к мятежам – национальной чертой валлийцев. Восстание, начавшееся с провозглашения Овайна Глендура принцем Уэльским, лишило английскую корону контроля над регионом на несколько лет и было подавлено только к 1408 г. Союз Глендура с Францией и Шотландией, а также с врагами короля в Англии создавал реальную угрозу власти Генриха IV. Как никакое другое, это восстание имело ярко выраженный национальный характер. Понимание причин и природы восстания невозможно без учета идеологии завоеванного народа, стержнем которой был политический миф о грядущем торжестве бриттов и освобождении от английского владычества. Овайн Глендур был наследником двух древних валлийских династий, этот факт делал его претензии на титул «принца Уэльского» законными в глазах последователей. Безусловно, он и сам ощущал себя «сыном пророчества», освободителем бриттов, следуя древним предсказаниям и легендарной традиции. Ни один из валлийских лидеров со времен завоевания Уэльса Эдуардом I не имел столь серьезной поддержки со стороны всех слоев населения. Видение нового, унитарного, Уэльса, с парламентом, независимой церковью и университетами, отличало Овайна Глендура от валлийских лидеров Средневековья. Героическая судьба и окруженное тайной исчезновение обеспечили Глендуру бессмертие. Овайн Глендур навсегда остался главным национальным героем Уэльса, символом борьбы за независимость.

Ключевые слова: восстание Овайна Глендура, принц Уэльский, средневековый Уэльс, идеология, пророчества, законодательство, политическая мифология.

Восстание Овайна Глендура было одним из значительных событий английской истории XV в. Британские исследования, посвященные этому периоду, как правило, касаются восстания, но чаще всего в них представлен «английский» взгляд на события. Взгляд «изнутри» предлагается в работах Дж. Дэвиса [Davies, 2007] и Д. Уокера [Walker, 1990]. Восстанию посвящено несколько специальных работ валлийских исследователей, лучшей среди которых признается монография Р. Дэвиса «Восстание Овайна Глендура» [Davies, 1997]. Особенностью этого исследования является глубокий анализ проблем валлийского общества, породивших восстание. Всесторонняя характеристика личности Глендура дана в работе Р. Дэвиса «Овайн Глендур, принц Уэльский» [Davies, 2009]. Одним из интереснейших вопросов валлийской истории, безусловно, является историческая память покоренного народа, в которой Глендур остается великим национальным героем. Данное исследование включает в себе попытку анализа событий восстания в контексте политической мифологии и пророческой традиции Уэльса.

Последняя четверть XIV в. была временем относительной стабильности англо-валлийских отношений, но к концу века напряженность в значительной мере возросла, что отчасти может объясняться действиями английских лордов, которые пытались сохранить уровень своих доходов, несмотря на общий упадок. В исконном Уэльсе и графствах Марки выросли налоги, несоблюдение древних обычаев традиционно использовалось в качестве предлога для карательных штрафов. По подсчетам Адама из Аска, Уэльс ежегодно приносил короне и английским лордам 60 тыс. фунтов (Chronicon Adae de Usk..., 1904, p. 257).

Еще одним дестабилизирующим фактором была валлийская церковь: предпочтение при замещении кафедр отдавалось английским священникам, что вызывало скрытое недовольство в

весьма влиятельных в валлийском обществе кругах. Валлийские клирики были практически исключены из высшей церковной иерархии. Духовенство Уэльса всегда выступало в роли попечителя национальной литературной традиции и политической мифологии. Восстание Овайна Глендура, разразившееся в начале XV в., подтвердило, что монастыри оставались мощными центрами борьбы валлийцев, и неудивительно, что программа восставших включала требование прекратить ограбление валлийских церквей и назначать валлийцев на кафедры в Уэльсе.

Не менее серьезной проблемой были взаимоотношения валлийцев и жителей английских городов в Уэльсе. Напряжение, усугубляемое дискриминирующим валлийцев законодательством, выливалось в периодические инциденты, как, например, в 1385 г., когда заместитель юстициария Южного Уэльса Джон Лоренс был убит валлийским сквайром по дороге в Кардиган [Davies, 2000, р.441]. Валлийцы всегда имели репутацию народа, склонного к мятежам и локальным беспорядкам, но крупных восстаний не случалось уже довольно давно.

События 1397–1399 гг. нанесли удар по политической стабильности в Уэльсе и Марке. Трое из самых значительных лордов Марки потеряли свои владения: Томас, граф Глостер, Томас Бошан, граф Уорик, Ричард фиц Алан, граф Арундел. Роджер Мортимер умер в 1398 г., а Джон Гонт – в 1399 г. Ричард II пожаловал конфискованные или взятые под королевскую опеку земли своим фаворитам, но вскоре они, как и сам Ричард, утратили свои позиции. Столь частых перемен на карте Уэльса не было даже в беспокойные времена Эдуарда II Карнарвонского. Вакуум власти в таком турбулентном регионе не мог не повлечь за собой опасные последствия.

Буря разразилась 16 сентября 1400 г. В этот день лорд Сэхарта Овайн Глендур объявил себя принцем Уэльским и начал набег на английские города северо-восточного Уэльса (Chronicon Adae de Usk, 1904, р. 208). Так началось восстание, охватившее весь Уэльс и лишившее корону контроля над этим регионом на несколько лет. На первых порах восстание казалось едва ли значительнее, чем вспышка гнева и досады нескольких знатных валлийцев, таких как Овайн Глендур и его кузены Рис и Гвилим ап Тюдоры. Овайн Глендур проиграл Реджинальду Грею (Ритин) судебную тяжбу за пограничные территории, лежавшие между Дэффрин Клуид, входившим в состав владений лорда Грея, и коммотом Глендеврдуи (Мерионет), входившим в состав владений Овайна [Jack, 1965, р. 307]. Однако присвоение титула принца выражало претензию на национальный характер восстания с учетом того, что Овайн был потомком династий Поуиса по мужской линии и Дехейбарта – по женской, а значит, мог считаться законным наследником титула. Овайн с небольшим отрядом атаковал Денби, Хритлан, Флинт, Хаварден, Озвестри. Королевские войска под командованием Хью Бернелла, набранные в соседних графствах, быстро рассеяли силы Овайна [Walker, 1990, р. 169]. На короткое время показалось, что инцидент исчерпан, но восстание поддержали родственники Овайна – Рис и Гвилим ап Тюдоры, и мятеж охватил Англси. Генрих IV в октябре направился в Уэльс во главе карательного отряда, где встретил относительно незначительное сопротивление. Король пообещал помилование и сохранение собственности всем сдавшимся, кроме Глендура и его кузенов. С валлийцев были взысканы все недоимки по налогам, которые накопились за последние годы. Лордам Марки было приказано усилить гарнизоны замков на случай мятежа валлийцев (The Statutes of Wales, 1908, р. 33).

Ответ валлийцев не заставил себя долго ждать: 1 апреля 1401 г. войска Тюдоров захватили замок Конвей и удерживали его два месяца [Davies, 2000, р.444]. Генрих Перси (небезызвестный Hotspur), ответственный за положение дел в Северном Уэльсе, готов был пойти на переговоры с повстанцами, но не нашел поддержки со стороны короля. Сам Глендур появился вновь и не только смог взять под свой контроль Сноудон, но и вторгся в южный Поуис. К осени 1401 г. весь Гвинед и Кередигион были охвачены восстанием, под угрозой оказались Харлех и Карнарвон (Chronicon Adae de Usk, 1904, р. 237). Восстание распространялось столь быстро, что вызвало панику.

Генрих IV вновь двинулся в Уэльс в июле 1401 г. Король остановился в аббатстве Страта Флорида, одном из важнейших духовных центров Уэльса. Выбор был не случаен, ибо у англичан были все основания подозревать братию в поддержке повстанцев. Монастырь этот не раз упоминался в документах XIV в. как место, где тайные собрания возбуждали ненависть к англичанам. Разорение монастыря должно было продемонстрировать валлийцам силу королевского гнева. Одним из актов, показавших последствия неповиновения власти, стала казнь сторонника Глендура Лливелина ап Гриффита Вэхана в Лландовери. Несмотря на очевидные успехи кампании (королевским войскам удалось отбить Бангор, Карнарвон и территорию от Мерионета до Кередигиона), ко-

роль решил начать переговоры. Овайну обещали сохранить жизнь и имущество (поручителем выступал граф Нортгумберланд), однако главный мятежник не принял условий короля [Walker, 1990, p. 170]. Последовавшие затем атаки повстанцев на Харлех и Карнарвон были отбиты (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 239). Овайн отправил посольство к шотландскому королевскому двору и ирландским лордам, демонстрируя национальные претензии (Chronicon Adae de Usk, p. 239). Адам из Аска приводит текст писем Овайна, перехваченных англичанами. В письме, адресованном королю Шотландии, Овайн ссылается на общее происхождение от Брута (согласно «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, короли Шотландии ввели свое происхождение от сына Брута Альбанакта, а правители Уэльса – от Камбра) и пророчество, предвещающее союз и освобождение от ига саксов (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 240).

В январе 1402 г. повстанцы взяли Ритин, а в апреле захватили и самого Реджинальда Грея, за которого был назначен выкуп в 60 тыс. фунтов (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 247). Выкуп за именитых пленных был важнейшим финансовым источником повстанцев. Кроме того, король вынужден был вести переговоры с Овайном, и сам факт этого превращал его из разбойника в военного лидера.

22 июня 1402 г. Овайн одержал победу в сражении при Брэн Глас, в ходе которого был пленен Эдмунд Мортимер (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 246). Эта победа обеспечила восставшим контроль над северным и центральным Уэльсом. Лорд Мортимер не был выкуплен. У исследователей нет единого мнения относительно причины этого: возможно, он отказался от выкупа, но есть версия, согласно которой Генрих IV не дал денег, так как подозревал, что Мортимер сдался в плен по доброй воле. Вскоре Мортимер женился на дочери Глендура Екатерине (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 246). К концу лета под контролем восставших находились уже Гвент и Гламорган, их отряды атаковали города Аск, Кайрлеон, Ньюпорт, Кардифф (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 247). В августе 1402 г. началась новая королевская экспедиция в Уэльс: три отряда с разных пунктов Марки вторглись в Уэльс. Однако экспедиция позорно закончилась из-за проливных дождей (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 248). Заметим, что современники верили в способность Глендура вызывать дождь.

Реакцией на восстание стало законодательство, которое как никогда ранее подчеркивало бесправие валлийцев: им запрещалось устраивать собрания, носить оружие в городах, церквях, на больших дорогах, они не могли владеть замками и укрепленными домами (The Statutes of Wales, 1908, p. 35). Согласно одному из ордонансов 1401 г. в течение трех последующих лет ни один англичанин не мог быть осужден по жалобе валлийца иначе, чем по решению английского судьи. Ордонансы 1402 г. запретили валлийцам и англичанам, женатым на валлийках, занимать посты судей, шерифов, стюардов, коронеров, бейлифов и других в Уэльсе. Гарнизоны замков должны были комплектоваться только из англичан, причем происходивших из других районов, чтобы исключить любые возможные связи с местным населением (The Statutes of Wales, 1908, p. 36). Акты, направленные против смешанных браков, стали еще одной важной вехой в отношениях двух народов, живущих в рамках одного государства.

Восстание Овайна Глендура длилось дольше, чем какое-либо со времени завоевания Уэльса Эдуардом I. К концу 1403 г. его войска осаждали замки от Брекона на востоке до Абериствита на западе, от Бомариса на севере до Кардиффа на юге. Очередная экспедиция короля в сентябре 1403 г. не принесла особых результатов, валлийцы взяли ряд южных опорных пунктов англичан, в том числе Кардифф. В этом же году Овайн заключил соглашение с Перси против Генриха IV, однако семейство было ослаблено после битвы при Шрусбери 21 июля 1403 г., в которой погиб Генрих Перси Младший (Walsingham, 1864, p. 257–258). В то же время Овайн получил первую значительную помощь от Франции: в октябре 1403 г. контингент наемных солдат из Франции и Бретани вторгся на территорию Уэльса (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 255). Своего пика восстание достигло в 1404 г. В январе 1404 г. был атакован Карнарвон, в мае – захвачены Харлех и Абериствит, осаждались замки Абергавенни и Коэти. Таким образом, большая часть Уэльса и значительная часть пограничных земель была под контролем восставших. Англичане сохранили лишь крепости на побережье южного Уэльса и графство Пембрук.

Овайн Глендур, подтверждая титул принца Уэльского, в начале 1404 г. в присутствии послов Франции, Ирландии и Шотландии принял регалии принцев Северного Уэльса, собрал собственный парламент в мае 1404 г. в Махинллете (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 257), а затем в Харлехе ле-

том 1405 г. епископы Бангора и Сент-Азафа подтвердили свою поддержку Овайну и признали власть Авиньонского Папы (Welsh Records in Paris, 1910, p. 85). Еще более важным политическим шагом был союз с Францией: 10 мая 1404 г. Овайн отправил послов к французскому двору с просьбой о союзе и военной помощи. Формальный договор был заключен 14 июля 1404 г. в торжественной обстановке (Welsh Records in Paris, 1910, p. 75). Таким образом, статус Овайна Глендура как «Божией милостью Принца Уэльского» был признан французской короной.

Валлийское восстание было на руку и Франции, и антикоролевской партии в Англии. Карта Глендура разыгрывалась везде, где имело место противостояние Генриху IV. В 1405 г. был подписан договор между Мортимером, Перси и Глендуром о совместных действиях и разделе сфер влияния после победы, согласно которому Англия должна быть разделена на три части: граф Нортумберланд получит север Англии и центральные графства, Мортимер – юг страны с Лондоном и Оксфордом, Овайн Глендур помимо Уэльса должен был получить Честер, Вустер и Шрусбери [Walker, 1990, p. 172]. Планы союзников в этот период не казались столь уж далекими от реальности.

Весьма серьезную угрозу для Генриха IV представлял союз Глендура с Францией. В начале августа 1405 г. французские и валлийские отряды двинулись из Милфорд Хэйвен на восток и сумели одержать победы при Хаверфорде и Кармартене, который оказался ненадолго в руках восставших (Walsingham, p.272). После чего через территорию Гламоргана Овайн и его союзники продвинулись в Англию. Их армия встала лагерем в восьми милях от Вустера, для обороны которого англичане стянули значительные силы, туда прибыл и сам король. Бои в окрестностях Вустера продолжались восемь дней [Davies, 2000, p. 446]. Следует признать, что французская экспедиция в Уэльс имела относительно небольшие шансы на успех: партизанская тактика Овайна не подходила регулярной армии, кроме того, у Глендура не было средств для выплаты вознаграждения французским наемникам. Зимой 1405–1406 гг. произошел перелом в пользу короны, во главе английских войск встал принц Генрих, чей талант полководца едва ли может быть поставлен под сомнение. Очередная французская экспедиция отправлена в Уэльс не была, а надежды на союз с Шотландией рассеялись вместе с пленением английскими моряками наследника шотландского престола Якова, графа Каррика.

Весной и летом 1406 г. Овайн потерпел несколько серьезных поражений: при Гросмоне, Аске и Полл Мелен, при последнем погиб его брат Тюдор, а сын Гриффит был пленен (он умер в Тауэре в 1411 г.) [Davies, 2009, p. 120]. Мощь восстания была подорвана. С этого момента Глендур занимал оборонительные позиции. В 1408 г. в битве при Бремхем Мур погиб Генрих Перси, который вел военные действия на севере (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 284), и теперь англичане могли бросить основные силы на Уэльс.

В 1408–1409 гг. два последних опорных пункта Овайна – Харлех и Абериствит – были отвоеваны англичанами. Зима 1408–1409 г. выдалась необычайно суровой для Уэльса, в стране начался голод. Осада Харлеха длилась около двух месяцев, положение осложнилось болезнью Эдмунда Мортимера, возглавлявшего оборону. К концу февраля Харлех сдался. В английском плену оказались жена Овайна Маргарита и его дочь Екатерина Мортимер с детьми (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 298). Под английским контролем попали стратегически важные районы Уэльса. После зимней кампании восставшие удерживали только труднодоступные горные районы в Сноудоне, а также на юге Уэльса. Показателем восстановления английского влияния в Уэльсе было замещение сторонников Овайна, епископов Бангора и Сент-Азафа, королевскими ставленниками. В 1410 г. трое из наиболее выдающихся сподвижников Овайна, а именно Филипп Скадамор, Рис ап Гриффит и его брат Рис ап Тюдор, были пленены (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 296). Вспышки беспорядков свидетельствовали о том, что восстание может «разгореться» вновь. В горных районах Уэльса английские чиновники не отваживались передвигаться без охраны, а гарнизоны замков по распоряжению короля постоянно находились в боевой готовности. Все лорды Марки должны были оставаться в своих владениях и вести борьбу с мятежниками. Возможно, Овайн совершал походы в Шропшир в 1410 и даже в 1412 г. [Walker, 1990, p.174]. Но эти походы уже не могли коренным образом изменить ситуацию в Уэльсе.

Овайн Глендур и его сын Мередит избежали пленения. Генрих V даровал Глендуру прощение, которое не было принято. Он перестал упоминаться в записях с 1415 г.; принято считать, что он уже умер к этому времени. С исчезновением Овайна восстание затихло и вскоре угасло совсем.

Английскими властями, а затем и английской историографией восстание всегда связывалось с личностью Глендура. Местных лидеров было достаточно, но его первенство никогда не оспаривалось: он был выдающимся полководцем, современники видели в нем замечательные качества. Отец Овайна Гриффит Вэхан был по мужской линии потомком Блетэна ап Кэвэна, основателя династии северного Поуиса, а его мать происходила из рода лорда Риса Дехейбартского. Поэтому линия династии Гвинедда угасла со смертью Овайна ап Томаса ап Родри во Франции в 1378 г. (*Chronicles of England...*, 1868, p. 546), бремя наследника древних принцев ложилось на плечи Глендура. Он был героем шести традиционных поэм, посвященных ему до начала восстания. Столь пристальное внимание поэтов к его персоне могло быть обусловлено его щедростью и литературным вкусом, а также настроением валлийцев. Происхождение и личность Глендура подходили к идеологии пророчеств. Овайн всегда считался с этой идеологией: его формальное провозглашение принцем изложено с использованием установившейся фразеологии, с ним везде был его предсказатель Крах Финнант, в официальных документах Овайн периодически ссылается на пророческую традицию.

Характер восстания не может быть понят без учета пророчеств и политической мифологии. Восстание, начавшееся с провозглашения Овайна принцем Уэльским, с самого начала имело четко выраженный национальный характер. Валлийский лидер всегда делал акцент на необходимости освобождения из английского плена. Обращаясь к французскому королю, принц говорил о притеснениях его народа варварами-саксами (*Welsh Records in Paris*, 1910, p. 83). В официальных дипломатических документах он именовался «Овайн милостью Божией принц Уэльский», его большая печать с изображением Гвинедских львов отражала его претензию на наследие принца Уэльского Лливелина Последнего.

Амбиции Овайна, достигшие высшей степени в 1403 г., проявились в его политике. Наиболее яркий пример – его письмо из Пеннала (Мерионет) Авиньонскому папе, датированное 31 марта 1406 г. – «шестым годом нашего правления» (*Welsh Records in Paris*, 1910, p. 99). Это была программа создания независимой валлийской церкви. Сен-Дэвидс должен был стать митрополией и стоять не только над тремя валлийскими диоцезами, но и над пятью западноанглийскими. Только духовные лица, владеющие валлийским языком, могли претендовать на получение прихода. Но самым смелым и имеющим далекие последствия пунктом было образование двух университетов (на севере и на юге). Восстанию должен был быть присвоен статус крестового похода, а всем участникам даровано прощение. Эта программа демонстрировала широту взглядов приближенных Овайна, в том числе его канцлера Гриффита Йанга и Джона Тревора, епископа Сент-Азафа.

Действительно трудной задачей было создание органов управления: Уэльс никогда не был единым государственным образованием, всегда характеризовался политической неоднородностью и национальные институты власти не были развиты ни до, ни после завоевания. Овайн пытался учредить орган представительной власти в Уэльсе: в парламент в Харлех призывались четыре человека от каждого коммота (заметим, выбрана была именно валлийская административная единица, а не английское графство). Но прежде всего он столкнулся с проблемой создания административной и финансовой инфраструктуры княжества. Национальный характер княжество имело в военной и идеологической сфере, но не в сфере практического управления.

Овайн Глендур, как никто другой, сумел добиться поддержки всех слоев населения. Среди его самых преданных сторонников были священнослужители всех рангов. Образование, опыт и связи при папском дворе таких людей как Гриффит Йанг, Льюис аб Йоан и Джон Тревор, открывали новые возможности для Глендура. Именно им дело Глендура обязано тем образом, в котором оно предстало остальному миру, и широкими международными контактами. Восстание пробудило энтузиазм валлийских студентов Оксфорда и бедного духовенства сельского Уэльса. Еще более важной для Овайна была поддержка сквайров повсюду в Уэльсе, ибо те были местными лидерами. Сначала они вяло прореагировали на призыв Глендура, но к 1403–1404 гг. в большинстве своем перешли на его сторону. В пропаганде восстания обвиняли бардов, и эти обвинения не были беспочвенными. В 1402 г. был издан специальный ордонанс «Против менестрелей в Уэльсе», «собирающих людей» (*The Statutes of Wales*, 1908, p. 34).

Сопrotивление восстанию, естественно, оказывали английские поселенцы в Уэльсе: многие из них потеряли в результате восстания свою собственность. Они могли совершенно искренне верить в намерение Овайна «искоренить английскую речь в Уэльсе» и поэтому оказывали значитель-

ную поддержку английским войскам, укомплектовывая личным составом гарнизоны, поставляя продовольствие, одалживая крупные суммы денег на выплаты жалования солдатам и восстановительные работы в городах (см., например: *Calendar of Ancient Petition...*, 1975, p. 161). Однако существовала и валлийская оппозиция восстанию, даже в северо-западном Уэльсе, который был оплотом Овайна. В других районах Уэльса валлийская оппозиция восстанию была, несомненно, шире и сильнее. Так, Мередит ап Мадог (Мэйлиенит), представитель одной из самых влиятельных валлийских семей Брекона (Лливелин ап Хауэл, его сын Дэвид Гам и другие родственники), отказался присоединиться к Овайну и остался верен короне. Для таких людей восстание означало перемену социального и политического порядка, к которому они приспособились и из которого научились извлекать выгоду. Многие валлийцы, как и следовало ожидать, вели себя согласно обстоятельствам, лавируя между двумя сторонами, чтобы сохранить жизнь и имущество.

Восстание Овайна Глендура было самым продолжительным из всех восстаний в Уэльсе. Во многом это объясняется военным опытом валлийских лидеров, которые традиционно сражались на всех европейских фронтах. Валлийцы предпочитали тактику партизанской войны: засады, внезапные набеги и быстрые отступления изматывали английские войска в условиях пересеченной местности Уэльса. Главной проблемой восставших было снабжение провизией, оружием, лошадьми. Английские власти пытались ограничить валлийцам доступ к источникам продовольствия: обе стороны сознавали, что голод – это кратчайший путь к капитуляции. Валлийцы проявляли удивительную выносливость.

Но необходимо признать, что достижения восставших в значительной мере были обусловлены внутренними проблемами английской короны. Вплоть до 1408 г. Генрих IV постоянно был озабочен заговорами и слухами о заговорах против него и его династии. Почти все заговорщики пытались использовать восстание в Уэльсе в своих целях. Слухи о больших суммах денег, направляемых религиозными общинами Англии в Уэльс, и английских чиновниках и военных, действовавших в качестве двойных агентов, не были лишены оснований. Это лишь подтверждает, что в стране царил атмосфера подозрительности, заговоров, предательства, что играло на руку восставшим. Еще более успешно Глендур использовал международные конфликты (светские и религиозные), установив отношения с Шотландией, Францией и Авиньонским Папой.

Затяжной характер восстания объясняется также недалекостью (и военной, и политической) англичан, особенно в первые годы восстания. Королевские кампании в Уэльс в 1400–1403 гг. были крайне плохо подготовлены, хотя англичане, несомненно, превосходили валлийцев в военной технике, снабжении и имели возможность использовать морские силы для поддержки осажденных крепостей. Военные действия англичан были плохо скоординированы, сосредоточены на локальных проблемах. Победа англичан была достигнута скорее благодаря изматыванию валлийцев, чем успешным контратакам. Валлийцы не имели достаточно сил, чтобы поддерживать национальное восстание: непрофессиональная армия, отсутствие флота, кроме тех кораблей, что предоставили шотландские и французские союзники, нехватка провизии и военной техники. Можно назвать целый ряд замков с малочисленным гарнизоном, которые так и не были взяты восставшими.

Процесс умиротворения после подавления восстания при Генрихе IV шел болезненно медленно и был ускорен только с приходом к власти Генриха V. Столь длительное и широкомасштабное восстание серьезно отразилось на жизни валлийского общества. Страна была разорена: дома, мельницы, церкви стояли в развалинах. Особенно пострадали равнинные районы Уэльса: в некоторых областях к концу 30-х гг. все еще пустовало до половины земель. Восстановление замедлялось необходимостью платить огромные штрафы, наложенные на восставшие районы: 1400 марок на Англси, 500 – на Карнарвоншир, 300 – на Мерионетшир, 1000 – на Брекон, 500 – на Гламорган [Davies, 2000, p. 456]. Восстание серьезно сказалось на судьбах многих влиятельных в прошлом валлийских семей. Но части их было позволено вернуть свои земли (разной ценой). Генрих Дон получил прощение в 1413 г., Мередит аб Овайн, один из главных повстанцев Кардиганшира, демонстрируя свою преданность, сопровождал Генриха V в Азенкур. Некоторые из ловких валлийцев сумели обернуть события в свою пользу: Гвилим ап Гриффит, который покорился в 1405 г., получил конфискованные земли Гвилима ап Тюдора и других повстанцев в Англси [Davies, 2000, p. 457].

Восстание ускорило социальные и экономические процессы, которые начались еще во второй половине XIII в.: постепенный переход от валлийского земельного права к английскому (одно из важнейших требований валлийцев, систематически игнорировавшееся английской короной), формирование рынка земли. Оно продемонстрировало, что многочисленные проблемы англо-валлийских отношений могут быть разрешены только путем интеграции. Непосредственной реакцией на восстание стали антиваллийские статуты и ордонансы 1401–1402 гг. Большая часть этих законов и местных директив на практике вскоре стала игнорироваться, хотя в 1447 г. все акты, направленные против валлийцев, были подтверждены Генрихом VI (*The Statutes of Wales*, 1908, p. 45). Это законодательство утвердило национальную дискриминацию и укрепило уже существовавшую идеологию покоренного народа, ожидающего освобождения.

В этом плане справедливо замечание Риса Дэвиса: «Возможен ли знак равенства между пророческими ожиданиями и восстанием – спорный вопрос, но то, что понимание современной валлийской идеологии является главным для анализа сути восстания, – несомненно» [*Davies*, 1997, p. 89]. На протяжении почти пяти веков до дней восстания Глендура эта идеология передавалась из поколения в поколение, дополняясь и наделяясь новыми чертами, но при этом сохраняла основной стержень. Главными мотивами современной восстанию идеологии оставались надежда и освобождение, с одной стороны, и ненависть и месть – с другой. Проблемы, характерные для любого средневекового общества, усугублялись в Уэльсе сохранением чувства утраты былого могущества, пусть даже мифического, существовавшего только в народной памяти. Это создавало благоприятную почву для развития пророческой традиции, сохранения традиционной мифологии. Чем безнадежней была ситуация, тем больше бритты верили в свое грядущее освобождение.

Пророчества, передаваемые из уст в уста, вызывали серьезное беспокойство администрации, но разрешить эту проблему было практически невозможно. Распространителями политической пропаганды такого рода могли выступать совершенно разные люди. Важнейшую роль в этом играли «профессиональные смутьяны» – барды и менестрели. Некоторые из них были придворными поэтами влиятельных валлийских семейств, как Йоло Гох, другие – непатронированными странствующими поэтами (до нас не дошло ни одной поэмы, написанной ими, но сохранилось много свидетельств того, что они «побуждали к мятежам»).

В центре валлийской политической мифологии находится надежда на освобождение бриттов от ига саксов. Во все времена эта надежда персонифицировалась: ожидание освобождения было ожиданием освободителя. Но освободителем мог стать лишь «сын пророчества», тот, чьи претензии на корону Артура были бы законны, т.е. потомок древней династии. Место наследника освободилось после гибели Овайна ап Томаса ап Родри (Овайна Логоха), последнего представителя основной ветви династии Гвинеда. Внимание поэтов могла привлечь фигура Роджера Мортимера, являвшегося потомком Лливелина Великого (Ральф Мортимер был женат на дочери Лливелина Гойладус Ти). Йоло Гох посвятил ему поэму, в которой затронул тему высокого происхождения патрона. После гибели Роджера Мортимера в Ирландии в 1398 г. его потомки могли считаться наследниками Лливелина. Овайн Глендур, разумеется, знал об этом и его союз с Эдмундом Мортимером закономерен. Гвинед с XII в. был доминирующим княжеством в Уэльсе, именно гвинедские принцы добились наибольшего успеха в борьбе с «варварами-саксами». Гвинедские Лливелины были властителями всего Уэльса, а Лливелин последний официально носил титул «принц Уэльский».

Глендур стал «сыном пророчества» еще до восстания: в поэмах и одах, посвященных ему, он именуется «единственным властителем всего Уэльса». До 1400 г. были написаны все поэмы Йоло Гоха (поэт, по-видимому, не дожил до восстания, его следы теряются около 1398 г., во всяком случае, его голос никогда не звучал во время восстания). Стоит заметить, что Глендур никогда не был главным патроном Йоло, а большая часть патронов великого поэта в период восстания сражалась на стороне английской короны.

Одним из образцов валлийского свободного аллитеративного куплета (*cywyd*) считается «Сэхарт» Йоло Гоха. Эта поэма не содержит никаких намеков на древние пророчества. Поэт воспекает тонкий литературный вкус Овайна, его щедрость и благосклонность к бардам, богатство его дома в Сэхарте, красоту и благородство его жены, т.е. все то, что можно найти в поэме, посвященной любому из представителей валлийской знати (*Clancy*, 1965, p.137). Йоло Гох сосредоточивает внимание на «древнем происхождении» Овайна, именуя его «лордом Поуиса», но и это является

обычным для произведений подобного рода. В другой поэме, приписываемой Йоло Гоху, Овайн Глендур воспевается как воин-победитель. Не исключено, что это произведение было написано другим автором (уже во время восстания). Овайн именуется королем, и речь идет о сражениях с саксами. Хотя, возможно, эта поэма может быть заказной и отражать амбиции патрона, ощущавшего себя наследником могущественных принцев. Стихотворные пророчества (*cywyddau brud*), относящиеся определенно к Овайну Глендуру (как правило, ассоциированные с его владениями), датировать трудно, и почти невозможно установить, появились они до восстания или после него. Например: «Медведь из Сэхарта выйдет из тайного убежища» [Evans, 1997, p. 262]. Этот куплет мог быть написан и до восстания, и уже после исчезновения Овайна, так как речь идет о тайном убежище, в котором, по преданию, скрывался герой, не смирившийся с поражением. Или «Саксы покинуты, и Кабан из Глендервдуй делит королевство»: эти строки могли подразумевать договор Овайна с Перси и Мортимером о разделе королевства и расширении территории Уэльса до мифических «трех ясеней Мойгиона».

Глендур с первых дней восстания демонстрирует свою приверженность национальной идеологии. Духом древних предсказаний проникнуты письма Овайна. Наиболее интересным является его обращение к Роберту Шотландскому: «Доблестный лорд и державный кузен. ... Брут, Ваш и мой благородный предок был первым коронованным королем королевства Англия, которое раньше называлось Великая Британия. У Брута было три сына, а именно Альбанакт, Локрин и Камбр. От этого Альбанакта Вы ведете свое происхождение. Потомки Камбра правили вплоть до Кадваладра, который был последним коронованным королем моего народа и от которого я, Ваш кузен, веду свое происхождение; после смерти Кадваладра, я и мои предки и весь мой народ находятся под гнетом моих и Ваших смертельных врагов саксов... Пророчества говорят, что от этого гнета их буду должен освободить я, с Вашей помощью» (*Chronicon Adae de Usk*, 1904, p. 240). Без сомнения, Овайн Глендур сам ощущал себя «сыном пророчества».

Ко времени восстания относятся, видимо, поэмы Лливелина ап э Мойла (ум. в 1440 г.). Из двух его поэм, где упоминается Овайн, можно сделать вывод, что сам поэт участвовал в восстании (или в более поздних выступлениях валлийских партизанских отрядов). Поэма Лливелина «Лес на серой скале» является традиционным валлийским гимном лесу, служившему убежищем для повстанцев (или просто разбойников):

...Под твоими ветвями – прекрасное место,
Чтобы ограбить сакса,
И выместить свой гнев...

...

Для людей Овайна ты – Лондон.
Англия в упадке,
Бог даст твоим солдатам победу!
Все благословенны на моей стороне,
Да будут вознаграждены люди Овайна (*Clancy*, 1965, p. 182–83).

Эта поэма вполне могла быть написана после исчезновения Глендура: валлийские партизаны, действовавшие на протяжении всей первой четверти XV в., часто именовались «людьми Овайна».

Восстание породило большое количество устных преданий о Глендуре и его союзниках. Овайн Глендур был не просто лидером валлийского восстания, он стал живой легендой. Современники восхищались им и боялись его, ему приписывали магические качества, например, умение вызывать дождь. Сюжет о способности Овайна влиять на погоду появился после провала английской кампании в августе 1402 г.: английские войска, вторгшиеся в Уэльс, были остановлены проливными дождями. Замечательно, что нечто подобное произошло в 1165 г., когда антианглийскую коалицию возглавлял Овайн Гвинедский. Внезапные появления и исчезновения Глендура, его неуловимость, слепая преданность последователей, удивительный язык его писем и документов, ссылки на древние пророчества – все это создавало ореол загадочности вокруг него и было залогом его успеха при жизни и, что важно, после смерти. В «Генрихе IV» Шекспир указывает на склонность Глендура к пророчествам и магии, вкладывая в уста Готспера полные иронии слова:

Я вот как сыт его абракадаброй.
В ушах звенит от муравьев, кротов,
Волшебников Мерлинов, предсказаний,

Бескрылых грифов и бесперых рыб.
Львов на гербах, лежащих и стоящих.
Где столько дичи мне переварить!
Вчера он протомил меня полночи,
Перечисляя имена чертей,
Ему подвластных. Я его не слушал
И только лишь поддакивал в ответ... (Шекспир, 2000, с. 658).

Последнее упоминание Овайна Глендура в правительственных записях относится к 1415 г. Тайна, окружившая его смерть, стала еще одним фактором, обеспечившим Овайну вторую жизнь. Почти современное (хотя едва ли точное) описание похорон валлийского героя дает Адам из Аска: «он был похоронен ночью своими последователями, но его враги узнали место захоронения, и он был перезахоронен, и теперь никто не знает, где его могила» (Chronicon Adae de Usk, 1904, p. 313). Тайна места захоронения обеспечила Овайну место в ряду валлийских героев, ожидающих своего возвращения. Валлийцы считали Овайна Глендура сыном пророчества еще при жизни, до настоящего времени он является главным национальным героем Уэльса.

Замечательно, что значительная часть легенд, связанных с Овайном Глендуrom и его восстанием, сложилась спустя много лет после его исчезновения. Такие валлийские поэты XV в., как Гитор Глен, Льюис Глен Коти, Гитин Овайн, конечно, упоминали Глендура в своих произведениях, но в основном по незначительным поводам. Возможно, потому, что в тот период не было острой необходимости в напоминаниях о восстании. Разочарование от поражения дополнялось разрухой и антиваллийским законодательством. Вина Глендура в той бездне бед, в которую была ввергнута его страна, была очевидна. Однако память о нем не была искоренена, а с течением времени стала ярче.

Легенды о Глендуре органично вошли в корпус древней валлийской политической мифологии. Есть все основания полагать, что миф о возвращении сына пророчества и исполнении предсказаний Мэртина и Талиесина был популярен в Уэльсе на протяжении всего позднего Средневековья.

Память об Оваине Глендуре, как и о других героях, была локализована. Это не означает, что он не являлся общенациональным героем, но благодаря подобной локализации память о нем сохранилась. С именем Овайна традиционно связываются территории Глендервдуй (Гора Овайна) и Сэхарт (тропа, ведущая к его дому через горы, известна как Efordd Owain Glyn Dwr). Есть версия, согласно которой Овайн Глендур умер на вершине Лоутонс Хоуп Хилл в Херефордшире, а Вудбери Хилл в Вустершире назывался в народе «лагерем Овайна Глендура». Самыми загадочными и таинственными местами, связанными с именем Овайна Глендура, были пещеры. «Убежищами» Овайна Глендура считались пещеры в Бетгелерт (Карнарвоншир), Ллангелэннин (Мерионетшир), Крайг Гортэйрн (Кармартеншир) – все они называются Ogof Owain (пещера Овайна). К этим местам относятся традиционные легенды о спящем герое, ожидающем своего часа. Замечательно, что они почти не отличаются от легенд о короле Артуре или Оваине Логохе. Некоторые из «пещер Овайна» могут быть отнесены и к Овайну Логоху, и к Овайну Глендуре (например, Огор Динас).

Овайн Глендур был «главой Уэльса» и законным наследником для валлийских поэтов, сыном пророчества – для своих последователей и воином, сражавшимся против англичан, – в народной памяти. Овайн Глендур был поистине национальным лидером, ибо Уэльс в годы восстания (которое с полным правом может быть названо войной), как никогда ранее, был един.

Видение нового, унитарного, Уэльса, с парламентом, независимой церковью и университетами, отличало Овайна Глендура от валлийских лидеров Средневековья.

Список источников

- Calendar of Ancient Petition Relating to Wales / Ed. by W. Rees. Cardiff: University of Wales Press, 1975. 559 p.
- Chronicles of England, France, Spain, and the Adjoining Countries – From the Latter Part of the Reign of Edward II to the Coronation of Henry IV by Sir John Froissart / Transl. by T. Johnes. London: George Routledge and Sons, 1868. Vol. I. 770 p.
- Chronicon Adae de Usk. A.D. 1377–1421 / Ed. by E.M. Thompson. London: Henry Frowde, Oxford University Press Warehouse, 1904. 350 p.
- Clancy J.P. Medieval Welsh Lyrics. London; New York: St. Martin's Press, 1965. 289 p.

- The Oxford Book of Welsh Verse in English, Chosen by Gwyn Jones. Oxford: Oxford University Press, 1977. 289 p.
- The Statutes of Wales // Coll. and arr. I. Bowen. London: T. Fisher Unwin. 1908. 400 p.
- Walsingham T.* Historia Anglicana / Ed. by H.T. Riley. London: Longman, 1864. Vol. 2. 535 p.
- Welsh Records in Paris / Ed. by T. Matthews. Carmarthen, 1910 (reissued University of Wales Press, 2010). 192 p.
- Шекспир У.* Король Генрих IV / пер. с англ. Б. Пастернака // Весь Шекспир в двух томах. М.: Олма-Пресс. 2000. Т.1. 900 с.

Библиографический список

- Barber C.* In Search of Owain Glyndwr. Abergavenny: Bloreng Books, 2004. 276 p.
- Davies J.* A History of Wales. London: Penguin Books, 2007. 768 p.
- Davies R.R.* Owain Glyn Dwr. Prince of Wales / Transl. by G. Morgan. Ceredigion: Y Lolfa Cyf., Taybont, 2009. 153 p.
- Davies R.R.* The age of Conquest. Wales 1063–1415. Oxford: Oxford University Press, 2000. 530 p.
- Davies R.R.* The Revolt of Owain Glyn Dwr. Oxford: Oxford University Press. 1997. 405 p.
- Evans. R. W.* Prophetic Poetry // Guide to Welsh Literature 1282 – c. 1550. Cardiff: University of Wales Press, 1997. P. 256–274.
- Jack R.J.* Owain Glyn Dwr and the Lordship of Ruthin // Welsh History Review. 1965. Vol. 2, № 4. P. 303–322.
- Jones Gwyn.* Welsh Legends and Folk Tales. London: Oxford University Press, 1955. 280 p.
- Walker D.* Medieval Wales. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 235 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.02.2017

PRINCE OF WALES OWAIN GLYNDWR

M. E. Loshkareva

The National Research University “Higher School of Economics”, Myasnitskaya str., 20, 101000, Moscow, Russia
m_loshkareva@hse.ru

The revolt of Owain Glyndwr is one of the most thought-provoking and engrossing events in Welsh history. Wales has always been considered a turbulent region with Welsh propensity to rebel as a national feature. The revolt of Owain Glyndwr, the most powerful of all anti-English rebellions since the time of English conquest, started in September of 1400 when Glyndwr proclaimed himself Prince of Wales. As a result, the English crown had lost control over Wales for several years. Owain’s alliances with France and Scotland as well as his links with Henry IV’s enemies in England made the revolt really threatening. The author analyzes economic and political causes for the revolt. Understanding its nature is virtually impossible without considering the ideology of the subjugated people, powered by a myth about the inevitability of a Welsh triumph over the English. As a descendant of two prominent Welsh dynasties, Glyndwr was viewed as a legitimate heir of Principality of Wales by his adherents. Undoubtedly, he felt as he was the “son of prophesy” following ancient predictions and the national legendary tradition. He had more support from the Welsh than any other political leader since Edward I’ conquest of Wales. Glyndwr’s vision of his country as an independent political entity with a parliament, universities, and a separate church was unique and unprecedented. Due to his remarkable life and mysterious death, Owain Glyndwr remains the most prominent national heroic figure in Wales.

Key words: the revolt of Owain Glendwr, Prince of Wales, medieval Wales, ideology, prophecies, legislation, political mythology.

References

- Barber, C. (2004), *In Search of Owain Glyndwr*, Bloreng Books, Abergavenny, UK, 276 p.
- Rees, W. (ed.) (1975), *Calendar of Ancient Petition Relating to Wales*, University of Wales Press, Cardiff, UK, 559 p.
- Chronicles of England, France, Spain, and the Adjoining Countries – From the Latter Part of the Reign of Edward II to the Coronation of Henry IV by Sir John Froissart (1868), George Routledge and Sons, London, UK, Vol. I, 770 p.
- Thompson, E.M. (ed.) (1904), *Chronicon Adae de Usk. A.D. 1377-1421*, Henry Frowde, Oxford University Press Warehouse, London, UK, 350 p.

- Clancy, J.P. (1965), *Medieval Welsh Lyrics*, St. Martin's Press, London; New York, UK; USA, 289 p.
- Davies, J. A. (2007), *History of Wales*, Penguin Books, London, UK, 768 p.
- Davies, R.R. (2009), *Owain Glyn Dwr. Prince of Wales*, Y Lolfa Cyf., Taybont, Ceredigion, UK, 153 p.
- Davies, R.R. (2000), *The age of Conquest. Wales 1063–1415*, Oxford University Press, Oxford, UK, 530 p.
- Davies, R.R. (1997), *The Revolt of Owain Glyn Dwr*, Oxford University Press, Oxford, UK, 405 p.
- Evans, R. W. (1997), "Prophetic Poetry", in *Guide to Welsh Literature 1282 – c. 1550*, University of Wales Press, Cardiff, UK, pp. 256–274.
- Jack, R.J. (1965), "Owain Glyn Dwr and the Lordship of Ruthin", *Welsh History Review*, Vol. 2, № 4, pp. 303–322.
- Jones Gwyn. *Welsh Legends and Folk Tales* (1955), Oxford University Press, London, UK, 280 p.
- The Oxford Book of Welsh Verse in English, Chosen by Gwyn Jones* (1977), Oxford University Press, Oxford, UK, 289 p.
- The Statutes of Wales* (1908), T. Fisher Unwin, London, UK, 400 p.
- Walker, D. (1990), *Medieval Wales*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 235 p.
- Walsingham, T. (1864), *Historia Anglicana*, Longman, London, UK, Vol. 2, 535 p.
- Matthews, T. (ed.) (1910), *Welsh Records in Paris*, Carmarthen, UK (reissued University of Wales Press, Cardiff, UK, 2010), 192 p.
- Shakespeare, W. (2000), "Henry IV", in *Ves' Shekspir v dvuh tomah* [All Shakespeare in two volumes], Olma-Press, Moscow, Russia, 900 p.